

Глава 142: Создание духовного мастерства

«Что ты хочешь сказать?» - нахмурилась Тянь Цыси.

Цинь Ли ответил не сразу, а сначала лишь бормотал. Когда у Тянь Цыси почти закончилось терпение, он заговорил: «Сестра Тянь, между нами, кажется, возникло непонимание»

«Непонимание? - Тянь Цыси обернулась и посмотрела на него, ее прекрасные глаза мерцали. - О каком непонимании ты говоришь?»

«Во время экзамена я не знал, что вы выбираете помощника и проверяете мое хладнокровие, - Цинь Ли старался выражаться аккуратно, - я думал, что вы специально меня отвлекаете, поэтому сосредоточился на ковке артефакта. Вот почему я бросил в вас искры. Я думал, что вы увернетесь и оставите меня в покое...»

На минуту остановившись, Цинь Ли продолжил: «Я не ожидал, что вы не увернетесь. Я не обратил внимание на траекторию искр, и одежда загорелась»

«Так ты сделал это не нарочно? - Тянь Цыси завораживающе улыбалась. - Ты не знал, что учеников внешней секты выбирают в помощники ученики внутренней секты? Ты и в самом деле ничего не знал про обычаи Оружейной Секты?»

«Я действительно в полном неведении, - кивнул Цинь Ли, - точнее, был, пока я не пришел в Оружейный Город. До этого я слышал только про Оружейный Павильона...»

Он сказал правду.

Он знал лишь про Оружейный Павильон в Городе Ледяного Камня и не думал, что за ним стоит Оружейная Секта.

Только после объяснения Ли Му он понял, что Оружейная Секта - организация, состоящая из ремесленников, похожая на Темный Зал или Долину Семи Врагов.

«Думаешь, я тебе поверю? - Тянь Цыси подняла брови. - Каждый, кто участвует в экзамене, готовится к нему за год или два. Если ты действительно не знал про Оружейную Секту, то как ты сдал экзамен?»

Цинь Ли молчал. Он принял предложение Ли Му и больше года учился у Ляо Тая, чтоб понять основыковки. Все изученное он продемонстрировал на экзамене.

Но тогда Ли Му не говорил про Оружейную Секту.

Три месяца подряд Цинь Ли тренировался под Ледяным Хребтом. Когда он пришел в себя, Ли Му отвел его к Оружейной Секте, сказал несколько слов, после чего ушел вместе с Королем-Волком.

Все произошло слишком быстро.

«Откуда ты? - сосредоточенно посмотрела на него Тянь Цыси. - Я попросила разузнать о тебе. Темный Зал, Долина Семи Врагов, Темная Башня... Даже в их вассальных семьях нет человека по имени Цинь Бин, который изучает искусство холода и хорошо знает ковку!»

Цинь Ли был поражен. Присутствие Тянь Цыси подавляло его.

«Когда я был запечатан в лед, вы разговаривали, но мой разум был в порядке, - Цинь Ли резко изменил тему разговора, - я слышал все, что вы сказали. Вы думаете, что я пришел сюда ради вас и использовал такую странную тактику, чтоб привлечь ваше внимание...»

Тянь Цыси странно посмотрела на него: «Ты слышал это?»

«Слышал, - Цинь Ли глубоко вздохнул, - сестра Тянь, вы преувеличили. Я пришел в Оружейную Секту, потому что меня интересуетковка артефактов. Я здесь только ради этого. Кроме того, мое сердце уже занято. Я обещал ей, что рано или поздно найду ее»

Он уверенно посмотрел на Тянь Цыси: «Сестра Тянь, пожалуйста, не волнуйтесь. Я здесь не ради вас! Так что вам не нужно быть настороже или ненавидеть меня! Если вы по-прежнему недовольны, то можете сообщить старейшине Тоню и сменить помощника. Можете прогнать меня, я не буду возражать»

Тянь Цыси слушала его внимательно, не перебивая. Он закончил, а она еще долго молчала. Затем она кивнула: «Я понимаю»

Обернувшись, она толкнула каменную дверь. Цинь Ли был ошеломлен. Он не знал, что решила сделать Тянь Цыси и что она имела в виду, когда сказала «я понимаю»...

«Пойдем, сестра Жоу», - Тянь Цыси вышла к Лянь Жоу. Ее лицо было хмурым.

«Что он сказал?» - тут же спросил Лянь Жоу.

«Ничего», - нахмурилась Тянь Цыси и направилась к Пламенному Вулкану.

Лянь Жоу оставалось лишь следовать за ней.

Потрясенный И Юань смотрел, как две женщины возвращаются к пещерам. Он почесал затылок. Сердце его наполнилось любопытством и он вернулся к Цинь Ли.

«Как ты себя чувствуешь, брат Цинь? - с улыбкой спросил И Юань. - Что ты сказал сестре Тянь? У нее было не самое веселое выражение лица...»

«Ничего», - холодно ответил Цинь Ли.

.....

---спустя день---

В личную комнату Тонь Цзиньхуа пришел боец Оружейной секты и тяжелым тоном сообщил: «Лунь Хи умер»

Тонь Цзиньхуа сидел с закрытыми глазами. Услышав его, он тут же открыл глаза и закричал: «Как он умер?»

«Кто-то ударил его мечом в горло. Видимо, он не смог отбиться от нападающего, - поклонившись, боец продолжил, - тот, кто убил его, должно быть, был знаком с ним»

«За последние полгода только Лунь Хи вернулся с юга. Лунь Хи привез Сумеречных Насекомых, - Тонь Цзиньхуа нахмурился, - мы только начали расследование, а он уже убит. Так что насекомых привез именно он. Продолжайте расследование и выясните, с кем он недавно встречался, особенно если это ученики внешней секты. Проверьте их»

«Приказ ясен», - кивнул боец и отступил.

.....

Луна в ту ночь была круглой, словно блюдо.

Цинь Ли замер, словно кусок льда, в комнате для тренировок, что располагалась в его башне. Из окна он смотрел на площадь.

Двенадцать колонн серебрились под луной. Под каждой из них тихо сидели ученики внешней и внутренней секты.

Некоторые держали в руках таблички. Были и те, кто в глубокой задумчивости рассматривал диаграммы.

Оуян Цзинцзин, Тянь Цзяньхао и Лян Шаоян были возле колонн. Они до сих пор надеялись. Надеялись понять чудеса колонн, надеялись одним махом попасть во внутреннюю секту, надеялись заслужить расположение старейшин и стать следующим лидером секты.

И Юань уже сдался.

«Кто же хотел избавиться от меня?» - лицо Цинь Ли было холодно, а глаза его светились ледяным. Он смотрел на учеников, собравшихся на площади, а в мыслях зрело убийство.

Если бы он не понял силу холода и не заморозил бы себя в самый критический момент, то был бы уже мертв.

В темноте скрывался некто, готовый в любой момент убить его, и Цинь Ли не мог спать спокойно.

Он ощущал, как этот некто холодно смотрит из тени, готовясь напасть снова, чтоб нанести смертельный удар!

Это были крайне неутешительные ощущения.

«Я найду тебя, кем бы ты ни был, и закончу это!» - Цинь Ли смотрел, но не замечал ничего необычного. Отвернувшись, он сел на пол.

В следующий миг его глаза стали ледяными и безразличными, лишившись всех эмоций.

В один миг он погрузился в чудесное состояние, словно став одним из ледников, что возвышаются под Ледяным Хребтом...

От его тела исходил холод, пробирающий до костей. По комнате расползся холодный белый туман.

Стены и каменный фонтан постепенно замерзли. Температура стала еще ниже.

Цинь Ли испытывал силу холода. Он управлял энергией, скрытой в его Натальных дворцах. Из пор на его теле исходил холодный туман.

«Ледяной Щит!»

Холодный туман между его руками быстро образовал щит, сделанный из кристаллов льда.

Щит достигал метра в ширину, а толщиной был с палец. Он светился ослепительным кристаллическим светом.

«Морозное лезвие!» - мысленно закричал он и Ледяной Щит сначала рассыпался в капельки тумана, а затем образовал лезвие длиной более метра.

Лезвие было изо льда, а его кромка была чрезвычайно острой. Рукоять сливалась с рукой Цинь Ли, словно была ее частью.

Это были инструмент обороны и инструмент нападения. Поскольку Цинь Ли стал лучше понимать силу холода, он стал лучше контролировать энергию из Натальных дворцов, поэтому он начал изучать навыки, которые могли бы повысить его боевые возможности.

Различные атрибуты требуют различного духовного мастерства. Некоторые виды мастерства можно было купить.

Однако если требовалось крайне глубокое понимание какого-либо духовного искусства, то духовное искусство можно было использовать, чтоб создать духовное мастерства.

Многие попытки ничем не отличались друг от друга.

Например, мастерство огненного шара было навыков, который легко мог освоить человек, который глубоко изучил искусство огня. Понимая силу огня и духовное искусство, человек мог бы легко собрать всю огненную энергию в метеориты, чтоб атаковать своих врагов.

Например, как в каменном лесу, когда сила Цинь Ли образовала гром и молнии и вызвала шаровую молнию.

Искусства были ядром и базисом боевых возможностей бойца. Духовное мастерство было лишь ветвями дерева. Если в глубине было понимание духа искусства, то мастерство человек мог сказать и сам.

Морозное Лезвие и Ледяной Щит запечатлелись в его сознании, и их нужно было подвергнуть контролю холодной власти.

«Тянь Цыси не приходила уже три дня. Наверное, он все поняла и разорвала отношения со мной», - тихо сказал Цинь Ли, глядя на улицу.

Однако следующим утром за дверью снова прозвучал голос Тянь Бин: «Линь Бин, с сегодняшнего дня будешь помогать мне с ковкой! Поднимайся и идти в мою мастерскую. Ты должен плавить артефакты, помогать мне и быть осторожным»